1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
57-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№2 (377)
ОТ 31 МАРТА 2017

Иллюстрация: Екатерина Макарова

Революции не будет?

Дарья Каленская

Месяц. Тридцать дней и ночей работы. Интервью, репортажи, десятки интересных людей. 17 еще не профессиональных, но бесстрашных журналистов, готовых сделать все, чтобы впечатлить читателя. И как результат – газета, сотканная из текстов, в каждый из которых мы постарались вложить частичку себя.

Идея редакции – посвятить наши материалы столетнему юбилею красного Октября. Возможна ли революция сегодня, сто лет спустя? И если да, то какая? Нужна ли она вообще? Сначала мы хотели, чтобы через каждый текст красной нитью прошла тема революции. Однако свежий выпуск только что возродившегося «Русского Репортера» опередил нас. Но мы не растерялись и, как настоящие революционеры, решили не отступать от намеченной цели, ища свою подачу, свою тональность и, естественно, свой язык.

Как в любой редакции, перед нами вставали неожиданные препятствия. Стол, на который один из нас водрузился, как на баррикаду, обрушился прямо в аудитории – с грохотом, достойным залпа с «Авроры». Первая планёрка прошла в шоковом состоянии, придавшем нам бодрости. Так и началась работа. Сорванное интервью, игнорирующие нас эксперты, немногословные герои, битвы за знаки и полосы… Что бы ни случилось, нас уже нельзя было остановить. Писать про революцию – значит, думать и жить как революционеры.

В своих интервью, репортажах, аналитических статьях мы ставили себе две цели.

Первая – показать, что технологический и социальный прогресс окружающего мира – уже сам по себе революция. Вторая – протянуть нить между эпохами: вспомнить прошлое, проанализировать настоящее и постараться заглянуть в будущее.

Так нужна ли революция? Да, если она мирная и созидательная. Да, если она способна направить бунтарский драйв в русло творчества.

Так что тебе снится, крейсер «Аврора»?

В год столетия Октябрьской революции легендарный корабль рассказал «Первой линии» о своих снах. Снах о прошлом – далёком и близком.

Константин НОВИЦКИЙ

Будильник, а именно выстрел пушки Петропавловской крепости, стоит на 12 часов, но приходится просыпаться раньше. В половину одиннадцатого на палубу заходит первая группа туристов.

Почти полвека на службе в ВМФ. Эх, впервые за долгое время накатила ностальгия. Я никогда не могла подумать, что стану музеем. Живешь себе, и тут ты «объект культурного наследия».

В этом году все разговоры о столетии того самого выстрела, после которого я стала символом Красного Октября. Недавно на борт поднялась семья, и маленькая девочка спросила своего отца: «Пап, что ты можешь рассказать мне об этом крейсере?» Папа ответил: «Это не просто крейсер, а часть мировой истории».

Если честно, мне было очень приятно... Впрочем, лучше расскажу по порядку. Что же мне снилось сегодня ночью?

Сон о Цусиме

До революции я участвовала в Русско-японской войне. Цусимское сражение стало для меня первым «боевым крещением». Но все произошло абсолютно не так, как я задумывала.

14 мая 1905 года, где-то в 6:30 утра, на палубе послышался шум. На горизонте был замечен японский разведчик «Идзуми». После этого я помню только вспышки, выстрелы и сам обстрел. Граждане, мне тут недавно показали фотографии: обстреляли меня со всех сторон.

Потом была Первая мировая война. Я активно помогала сухопутным войскам в районе Рижского залива, пару раз подвергалась атакам, но сильно не пострадала. После войны сделали ремонт, но так, по мелочам.

Сон о Зимнем дворце

25 октября 1917 года из Смольного поступил приказ начать обстрел Зимнего дворца, где заседало Временное правительство. О штурме мне сообщили из Петропавловской крепости.

В отношении того самого выстрела ходит множество легенд. Говорят, что на моих палубах царил беспорядок, и снаряды было сложно найти. Поэтому мои командиры решили стрелять холостыми. Да и вообще я слышала, что стреляли не с меня, а с Петропавловской крепости. Не верьте этим слухам!

Пока в районе Дворцовой площади царил хаос, остальная часть Петрограда жила обычной жизнью. По мостам ездили переполненные трамваи, а в ресторанах сидели посетители. Только у самого Зимнего дворца наблюдалось необычное шевеление.

Сон о блокаде

После Революции меня перевели в Кронштадт и законсервировали. Вплоть до 1922. Тогда меня стали использовать как учебное судно. Так продолжалось до Великой Отечественной войны, когда я стала участницей обороны Ленинграда. В 41-ом, во время обстрела я затонула и находилась под водой вплоть до конца войны.

Затем меня подняли, отреставрировали и поставили на заслуженный отдых. Почти через сорок лет вновь отогнали на реставрацию. Тут уже не обошлось без «хирургического вмешательства» – нижняя половина никуда не годилась, поэтому ее решили отрезать и приварить новое днище. Сейчас я уже наполовину не та «Аврора», какой была в 17-ом.

Сон о фильме и вечеринке

В 1982 году я впервые покинула место своей «вечной» стоянки. Сергей Федорович Бондарчук тогда снимал свой фильм «Красные колокола» – как раз о событиях 17-го года.

Не так давно на палубе состоялась вечеринка с участием многих известных людей. Сейчас уже смутно помню, что именно происходило на борту, но знаю, что СМИ очень сильно преувеличивали события того вечера.

Этим летом я вернулась с еще одной реставрации. Обновили музей на борту, закрасили ржавчины, провели «косметический» ремонт. Стала выглядеть явно лучше. Все-таки возраст-то почтенный. А поскольку я каждый день привлекаю множество туристов, нужно и выглядеть надлежащим образом.

...Ой, будильник. Пора всерьёз браться за работу. Вон журналисты идут, сейчас попросят экскурсоводов рассказать что-нибудь новое обо мне. К счастью, завтра долгожданный выходной. Наконец-то высплюсь...

Действительно ли «Аврора» стреляла по Зимнему?

Сергей ВИВАТЕНКО, историк, член элитарного клуба знатоков «Что? Где? Когда?»

«— Да, «Аврора» стреляла. Известно, что в сторону дворца было выпущено шесть снарядов. Правда, одни свидетели утверждают, что попали один раз, другие — два раза, но все соглашаются с тем, что матросы промахнулись.

Как правильно прицелиться? Надо просто посмотреть в дуло. То, что ты увидишь с другой стороны, и есть та цель, которую поразит снаряд. В каком же надо было быть состоянии, чтобы профессиональные артиллеристы постоянно промахивались?..

«Красный туризм» манит китайцев в Петербург

На фоне политического сближения между Москвой и Пекином растет интерес к России со стороны китайских туристов. Особенно активно развивается «красный туризм», связанный с историей СССР.

Сян ЮЙНИН

Выстрел с крейсера «Аврора» в 1917 году прогремел на весь мир, отозвавшись эхом в Китае. Вдохновившись победой Октябрьской революции, тысячи китайских интеллигентов поверили, что и в их стране возможны радикальные перемены. А после 1949 года, когда Мао Цзэдун провозгласил создание КНР, китайское общество попало под сильное влияние СССР. Советские фильмы, литература и музыка прочно вошли в жизнь каждого китайца. И сегодня многие граждане Китая, воспитанные на коммунистических идеалах, устремляются в Россию, чтобы увидеть места, навевающие приятные ностальгические воспоминания.

– Когда я был молодым, самыми популярными фильмами были советские, – вспоминает 57-летний Сян Бинвэй. – Например, «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году», «Падение Берлина». Я бесконечно их пересматривал и даже выучил наизусть некоторые реплики и роли. В Россию я приезжал для того, чтобы увидеть своими глазами места из любимых фильмов.

В качестве «красных» достопримечательностей китайским туристам показывают крейсер «Аврора», Зимний дворец, Красную площадь и, конечно, мавзолей Ленина. Гости из КНР снова чувствуют революционный подъём и приходят в восторг.

– Честно говоря, в мавзолее Ленина я видел, как многие китайцы плачут, – вспоминает Ен Пэйвэн, которому 17 лет. – Но там нельзя громко плакать, поэтому эта ситуация показалась мне немножко странной. Впрочем, главное – что это от благоговения перед великим человеком.

На Сян Бинвэя, выросшего на советских фильмах, наиболее сильное впечатление произвёл Петербург.

– Увидев улицы этого города, я вспомнил о блокаде Ленинграда, которая продолжалась 800 дней и ночей, – вспоминает он. – Город-герой выстоял и победил, и его победа по-прежнему ощущается.

Несмотря на то, что «красный туризм» вызывает интерес в основном у пожилых

людей, эксперты прогнозируют увеличение числа молодых путешественников. Это вызвано сразу несколькими факторами. Во-первых, в Китае интенсивно пропагандируют русскую культуру. Во-вторых, все больше школ вводят в образовательную программу изучение русского языка.

– Подростки в Китае мало что знают об СССР, – отмечает Ен Пэйвэн. – Но все понимают, что позитивный дух этого периода помог нашей стране измениться к лучшему. Мне вот нравятся русские песни об Отечественной войне и о любви, они воодушевляют меня.

«Красный туризм» свидетельствует о том, что у Китая и России – общее коммунистическое прошлое. Но он же даёт надежды на то, что и в будущее обе страны тоже будут двигаться вместе.

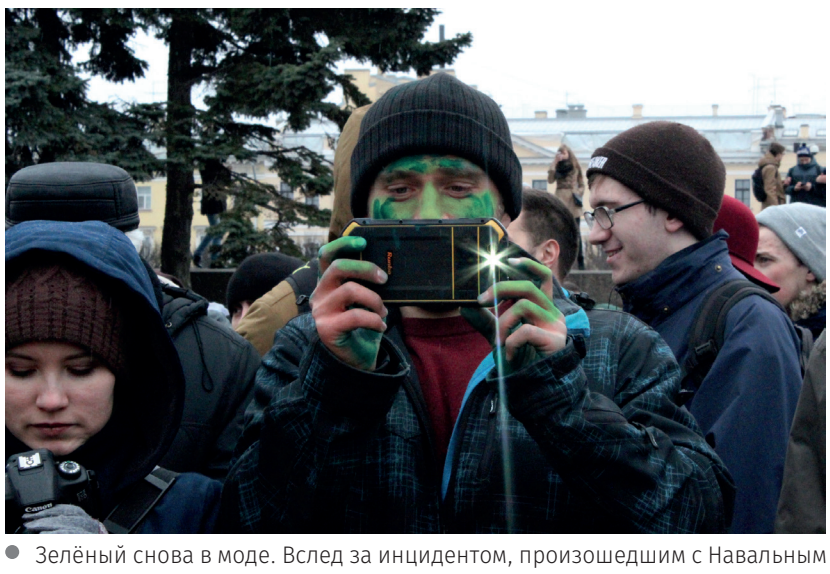
Зеленолицые, уточки и кроссовки: протесты на Марсовом поле

26 марта по всей России прошли массовые акции против коррупции. К двум часам дня волна протестов, организованных оппозиционером Алексеем Навальным, достигла и Санкт-Петербурга. Вдохновленные расследованием Фонда борьбы с коррупцией, люди вышли на Марсово поле даже несмотря на то, что городское правительство не дало разрешение на митинг. Как развивались события – смотрите и читайте в нашем репортаже.

Илья КАМИНСКИЙ

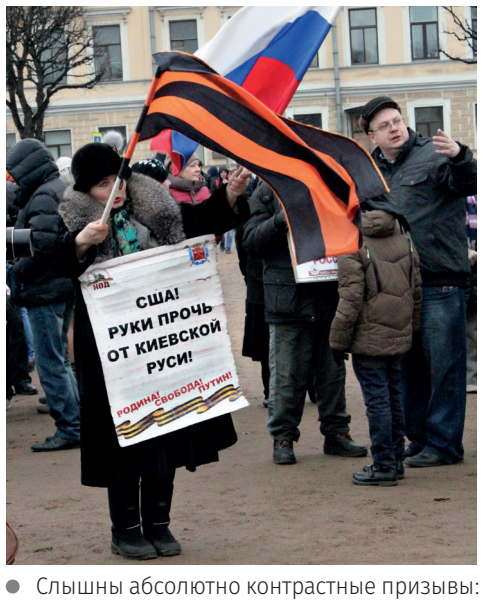
Дора МИЛЬЧИНА

● Разнообразие лозунгов поражает. Едкая сатира вызывает то смех, то тоску. В руках у манифестантов можно увидеть кроссовки, плюшевых медведей и даже портреты убитых оппозиционеров (например, Немцова).



● Зелёный снова в моде. Вслед за инцидентом, произошедшим с Навальным в Барнауле, люди окунали лицо и руки в зелёную краску. Кто-то прямо на митинге даже сделал на этом бизнес. Говорят, от клиентов отбоя нет.

● Самым популярным мемом становятся уточки. Резиновые, плюшевые, нарисованные и даже одна живая. Люди крякают, дают их в руки детям, которые тоже будто на одной волне с митингующими.

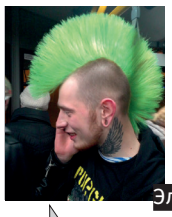


● Слышны абсолютно контрастные призывы: «Мир! Путин! Свобода!», «Вор должен сидеть в тюрьме!» Здесь расположились три противостоящих силы: по правому флангу — Национально-освободительное движение, в центре — участники антикоррупционного митинга, левее — омоновцы.

Нужна ли России новая революция?

Ольга Владимировна

Да кто ж её допустит, эту революцию? Мне мама про прошлую рассказывала, говорит, ужасные вещи происходили, и крови много. Вот если бы можно было революцию не так жестоко проводить. Перемены нам нужны, но не такие.

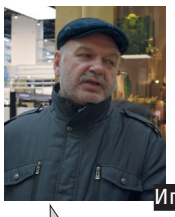


Эльдар

А мои волосы вам не говорят, как я настроен? Конечно, я за революцию. Во мне все говорит о переменах, я и других к этому призываю, просто мало кто это правильно понимает. Хорошая встряска нашу страну изменит в лучшую сторону. Я верю в это.

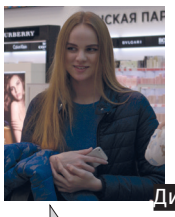
Арина

Я негативно отношусь к революции и надеюсь, что ее не будет. Каково будет девушкам нашего возраста пережить революцию? И пойти будет некуда, и надеть нечего. Мы по сути останемся ни с чем. Не хочу об этом даже думать.



Игорь

Чтобы устраивать революцию, люди должны знать, кого они хотят видеть во главе власти. Я не придерживаюсь политики «Навальный-за, Путин-против». Революция бы нам не помешала, если бы люди знали, что с ней делать.



Диана

Может, революция и не такой плохой вариант, как многие думают, но нашей стране она не нужна. Здесь итак проблем выше крыши. Наша страна всегда была сильной для других и слабой для своих. Нам нельзя падать хотя бы на мировом уровне.

«России нужна мирная революция»

Путешествие с французом Марком Аром – от Фонтанки до Берлинской стены.

Елизавета ИВАНТЕЙ

– Vive la Revolution! – раздается с Фонтанки революционный клич. Мужчина на коньках победно поднимает вверх свой серп и молот – главный символ советской эпохи вырезан на кончике «копья». Он подхватывает им очередную пластиковую бутылку и закидывает ее в корзинку с надписью «Эко агент СПб».

Так я встретила французского художника Марка Ара, который уже 11 лет живёт в Петербурге. Свою революцию он начал с экологии: стал очищать каналы от мусора, катаясь на коньках.

– Да, люди думают, что мы ку-ку… – признается Марк. – Особенно когда выхожу на лед с сыном. Они кричат: «Вы что? Рискуете жизнью?!» Но стоит им увидеть, что мы собираем мусор, сразу начинают хвалить.

Заходя в автобус, Марк бережно кладет на пол свое копье и вдруг машет мужчине с маленькой девочкой.

– Bonjour! Вы сегодня утром смотрели на меня с набережной. Видите, я полностью очистил канал! – показывает Марк на корзинку за спиной. – А ты, девочка, стояла и думала: «Да-а-а, этот мужчина странный…» Ты права. Но я неплохой парень!

Он достает маленькую раскраску.

– Я был художником на Олимпийских играх. Вот тебе раскраска, теперь и ты можешь рисовать.

Вокруг света с кисточкой в руках

История художника Марка Ара началась с 200-летия начала Великой французской революции – Дня взятия Бастилии – в 1989 году. Тогда он избрал для себя особый метод: рисовать события, становясь их непосредственным участником. Он старался запечатлеть эмоции людей, потом делал печатные репродукции и продавал их туристам.

– Я могу отдать картину и бесплатно. Я ведь коммунист! Один раз в Сочи на Олимпийских играх сделал такой подарок официанту из Казахстана. Я подарил ему картину, хотя с богатых обычно беру деньги. Как он был рад!

Благодаря своей исключительной профессии Марк успел побывать во всех уголках света. Единственный в мире Олимпийский художник регулярно раз в два года уезжает работать «в командировку».

– Шведы, например, – ужасно жадные люди, – рассказывает Марк. – На Олимпиаде в Атланте один человек покупал у меня картину для короля Швеции. Всю дорогу до мастерской он просил у меня скидку. Для самого богатого человека в стране! А я ответил: «Французы никогда не режут цены. Зато могут запросто отрезать голову королю!»

Музей или, все-таки, дом?

Место, где живет Марк, больше похоже на музей, чем на квартиру. На потолке в прихожей – деревянный корпус корабля, а возле него висит самый настоящий якорь. А на кухне растет еловый лес: к потолку вверх тормашками прибито 17 елок. Между ними, от входной двери до окна, протянулся целый ряд черно-белых фотографий. На них – начало XX века, на балах еще танцуют дворяне, веселится царская семья. Но у картинок есть и оборотная сторона. Стоя на другом конце «коридора», видишь баррикады, Ленина и лозунг «Смерть буржуазии!»

У кухни есть и свой идеологический центр – большая картина, на которой мозаикой выложена эмблема серпа и молота.

– Я собирал маленькие кусочки Берлинской стены, а потом сделал такую картину, – улыбается Марк. – Не продам ее ни за какие деньги! Когда Стену рушили, я постоянно был возле нее, даже в снег и морозы. Каждый день я рисовал новые картины. Люди покупали их, как сумасшедшие, ведь на каждой было запечатлено рождение новой эпохи и падение коммунизма.

«Я хочу жить в СССР! Здесь все было, как в фильме»

– И все-таки, вы – коммунист?

– Я не читал Карла Маркса. Я просто за то, чтобы делиться – эта идеология изначально закладывалась в понятие коммунизма. Религия говорит человеку возлюбить ближнего своего, а коммунизм сделал еще больше: он предоставил свободу, в которой каждый сам готов разделить свой хлеб с другим.

Удивительно, но именно коммунизм привел предков Марка во Францию. Его русский дедушка воевал за Белую армию, а после революции бежал в Европу.

Марк подходит к шкафу и, открывая дверцу, загадочно спрашивает:

– Здесь, в квартире, множество секретов, – он достает сочинения Бунина. – Мой дед Николай был врачом, а это – его пациент, Иван Бунин. Они часто виделись в Грасе. Бунин даже писал ему письма.

Сам Марк попал в Россию по воле случая. В начале 1980-х для студентов выделили поездки в СССР, и одна досталась ему. От роскошной гостиницы до дворцов и музеев их перевозили на автобусе, а еще все время кормили икрой.

– Вы, коммунисты, меня обманули! – смеется Марк. – Нас привозили в «Магазин купцов Елисеевых» на Невском и говорили, что это – обычный городской продуктовый. Сказали, что шампанское здесь стоит один франк – в 50 раз меньше, чем во Франции. Я сразу подумал: я хочу жить в СССР! Здесь все было, как в фильме! Я чувствовал себя Джеймсом Бондом. В 81 году и сам снял кино. Я оделся, как шпион, и меня арестовали в аэропорту. Они нашли у меня конверт, на котором по-русски было написано «Секретная бомба», и пластмассовый пистолет. Хорошо хоть не добрались до петарды, которую я спрятал в носках… Покажу всем этот фильм на празднование Дня революции.

– А вы будете его праздновать?

– Да-да, кстати, приглашаю вас! Там каждый сможет почувствовать себя революционером… Все будут крушить стены, стрелять из пушек, будут пьяны. Ну, все как тогда, в 1917-м! А потом я торжественно передам свою квартиру 150 знакомым музыкантам. Знаете, что мне у вас нравится? В России сохранилось то, что мы давно уже потеряли в Европе: радушие, гостеприимство, щедрость. Этому хочется соответствовать.

Напоследок, перед моим уходом, Марк берет меня за руку.

– Да, вашей стране нужна революция, но только мирная. Я всегда называл свой дом маленькой Россией. Он стоит у канала и, как Титаник, вот-вот свалится в реку. А я – капитан дома №6, и все, чего мне хочется – удержать его на плаву. Я всегда ждал, когда вашей стране исполнится 18 лет. 93 плюс 18… Вам уже давно пора повзрослеть. Недавно я провел эксперимент: выкрутил в парадной лампочку и ждал, пока кто-нибудь вставит новую. Две недели соседи ходили по лестнице в темноте! Я поражаюсь вашей пассивности. Да, у вас есть неплохой защитник от зарубежных врагов – Владимир Путин, есть газ, нефть, золото, умные люди. Но все это – ничто, пока в основе лежит гнилой фундамент – ваша вездесущая коррупция.

Фото: Александра Сидоркина

Марк Ар о выборах во Франции

Об экстремизме

– К сожалению, в бюллетенях нет графы «экстремизм». Иногда мне хочется приехать в Сирию, взять всех этих террористов и позвать с собой работать во Францию. Бум! Только после взрыва можно будет сделать из страны то, что я хочу. Поэтому я решил, что должен заниматься политикой именно сейчас. Может, я успею спасти бедный социализм.

Об Олланде и Ле Пен

– В Европе президент – такой же простой человек, как мы с вами. Демократия? Пф, не смешите меня! Все решается наверху, в Брюсселе. Там сидят лоббисты, бизнесмены, которые думают только о том, как заработать. Франсуа Олланд говорил: «Я буду защищать вас от капитализма!» Но он был таким слабым, что теперь вся страна будет голосовать за Марин Ле Пен.

О других кандидатах

– Макрон свалился с планеты финансистов, идеальный человек для Брюсселя. Фийон не так уж плох, по крайней мере, он гораздо умнее Трампа. Я мог бы голосовать за Меланшона или Бенуа Амона, они понимают, что страной должен управлять президент, а не лоббисты.

Франция идет направо?

Если в мире и есть народ-революционер, то это, в первую очередь, французы. Кажется, что бунт против власти – это их национальный вид спорта. В апреле и мае во Франции пройдут важнейшие президентские выборы. Принесут ли они новую – националистическую – революцию? Об этом «Первой линии» рассказал политолог, преподаватель факультета международных отношений СПбГУ Руслан Костюк.

Юлия МАМЕДОВА

Леонтий КАСАТКИН

Дарья МИЛЬЧИНА

– Руслан Васильевич, большинство экспертов называют предстоящие выборы рубежными. Перед каким выбором стоит сегодня Франция?

– Страна оказалась в трудном положении. Она затронута экономическим кризисом, который начался в 2008 году, во время президентства Николя Саркози, и продолжился в пятилетний срок Франсуа Олланда. Сегодня речь идёт не просто о путях выхода из этого кризиса, но и о выборе стратегии на десятилетия вперед.

– И какие есть варианты?

– Если говорить о политическом курсе, то достаточно посмотреть на митинги. У Макрона чуть ли не половина его сторонников размахивает флагами Евросоюза. А избиратели же Ле Пен, напротив, предпочитают французский триколор и ждут выхода Франции из ЕС. Ее сторонники настроены националистически. Если же говорить об экономических различиях, то Макрона поддерживают люди состоятельные, чьи доходы выше, чем у среднестатистических французов. А значительная часть рабочих пойдет голосовать за Ле Пен. Скорее всего, эти два кандидата и встретятся в мае во втором туре.

– Марин Ле Пен часто называют не просто националисткой, а едва ли не фашисткой. Насколько такие оценки справедливы? И каковы ее шансы на победу?

– Нет, это, конечно, не фашизм. «Национальный фронт» представляет современную разновидность правой идеологии, причем на уровне всей Европы. Но вот что интересно. Партия Ле Пен в последние пять-шесть лет превращается в серьезную политическую силу. Они выигрывают на трех выборах подряд – региональных, департаментских, европейских, получая около четверти голосов избирателей. Во многом они побеждают за счёт своей риторики, направленной против мигрантов, особенно мусульман. Поэтому для подавляющего большинства партий (от левых до тех же республиканцев) сотрудничество с Ле Пен невозможно. Наверное, поэтому «Национальный фронт», несмотря на свои победы, сегодня не контролирует ни один крупный город. Так что я глубоко сомневаюсь в том, что госпожа Ле Пен станет президентом. Хотя в первом туре она и наберет большинство голосов.

– Францию сегодня не узнать. Женщины в паранджах, мечети, обилие беженцев. Насколько тема миграции сегодня важна для французов?

– Это одна из центральных тем нынешних президентских выборов. В последние годы страна была несколько раз атакована. Причем те, кто совершали теракты, так или иначе имели мигрантские корни. Франция, как и Германия, подверглась колоссальному наплыву беженцев. Причем конца и края им не видно. Вот для сторонников «Национального фронта» эта проблема и становится одной из центральных. Значительная часть французов недовольна относительно мягкой миграционной политикой, которую проводит Париж. Но одно дело ее ужесточить, а другое дело – полностью остановить миграцию, как предлагает Марин Ле Пен.

– Кандидат от партии республиканцев Франсуа Фийон долгое время считался фаворитом, но после коррупционного скандала его рейтинг резко упал. Нет ли у вас ощущения, что против него играет какая-то часть элиты?

– Фийон уже обвинял президентскую администрацию и лично Олланда в существовании некоего «черного кабинета», который занимается дискредитацией политиков. Действительно, многие сотрудники в Елисейском дворце активно работают на кандидатуру Макрона. Но по большей части его кампания идет от журналистов либеральных изданий. Что же касается Фийона, то против его жены уже ведется судебное расследование. Ее обвиняют в том, что она зарабатывала в качестве помощника парламентария, хотя сама даже не появлялась в Национальной ассамблее. А французы, почувствовав несправедливость, могут выйти на баррикады.

«Париж будет выступать за расширение связей с Россией»

– Франко-российские отношения в результате победы любого из трех кандидатов будут развиваться примерно по одному и тому же сценарию. Конечно, наиболее благоприятна для России победа Ле Пен. Однако все кандидаты – в первую очередь, профранцузские и рано или поздно это скажется. Кто бы ни победил на выборах президента, Париж будет выступать за расширение связей с Россией, снятие или ослабление санкций, независимость Евросоюза от США. Поэтому я бы не стал преувеличивать значение конкретной личности будущего президента Франции. В долгосрочной перспективе разницы между ними нет: все они будут проводить в отношении России политику более дружественную, чем политика Олланда, но ни один из них не станет выполнять команды Кремля.

Станислав Ткаченко, политолог, руководитель программы «Дипломатия» СПбГУ

«Не хватает петровской дубинки»

20 апреля «Адмиралтейские верфи» планируют закладку первого патрульного ледокола проекта 23550. Это и похожие сообщения в СМИ наводят на мысль, что отечественное судостроение переживает если не революцию, то уж точно подъем. Так ли это на самом деле?

Варвара КУЗНЕЦОВА

Одни бороздят моря, другие ныряют на дно океанов. Судостроение – одна из важнейших отраслей промышленности и одна из визитных карточек города на Неве.

– Петербург исторически – центр проектирования и строительства, – говорит шеф-редактор газеты «Вечерний Санкт-Петербург» Игорь Осочников, пишущий на «корабельные» темы. – В наши дни работает множество проектно-конструкторских бюро. Например, одно из них – «Рубин-Малахит», которое проектирует подводные лодки с ядерными энергоустановками.

«Лихие девяностые» нанесли ощутимый урон петербургскому судостроению. Половина заводов была заброшена, а денежных средств на обновление оборудования катастрофически не хватало. До сих пор некоторые заводы работают на станках с маркировкой «сделано в СССР».

– Техника на наших заводах, конечно, старая. Но есть и масса европейских заводов, работающие с еще более старой техникой, и работают они, как ни странно, лучше, – объяснил Владимир Куперштейн, преподаватель Института Информационных Технологий и корабел с сорокалетним стажем. – Мне кажется, что главная проблема – не техника, а люди, которые с этой техникой работают.

Не секрет, что для производства качественных судов нужны высококвалифицированные кадры. Сейчас в Петербурге два вуза готовят инженеров для судостроительных заводов. Но если с количеством молодых корабелов проблем не возникает, то уровень их подготовки оставляет желать лучшего.

– К сожалению, хороших сотрудников сейчас мало, – комментирует Владимир Ильич. – Инженеры и рабочие в явном дефиците. Если на завод устроится преподаватель преклонного возраста (в прошлом – инженер), то его с радостью возьмут, потому что некому работать.

В последние десять лет петербургские верфи получают десятки заказов от Министерства обороны. Страна нуждается и в подводных лодках, и в сторожевых эсминцах, способных охранять границы России. Но как обстоят дела в «мирном» сегменте отрасли?

– Гражданское судостроение тоже имеет большое количество заказов от военно-морского флота, – говорит Игорь Осочников. – Но не только. Конструкторское бюро «Алмаз» спускает на воду судна на воздушной подушке. А Средне-Невский судостроительный завод производит тральщики.

Несмотря на обилие заказов, опрошенные «Первой линией» эксперты отмечают технологическое отставание России от ведущих судостроительных держав Запада и Востока. Как решать эту проблему? Заимствовать технологии? Обмен инновациями происходит с Южной Кореей и Китаем, добившимися в XXI веке огромных успехов в гражданском судостроении. Впрочем, подобный обмен тоже не является панацеей.

– Любое сотрудничество кончается тем, что оборудование продают, но без самого главного, – объясняет Владимир Куперштейн. – Инновации нужно осваивать самостоятельно. Однако те технологии, которые у нас есть, позволяют нам «не проваливаться» среди других стран. Да, гражданское судостроение отстает по сравнению с теми же корейцами или китайцами. Но с военной отраслью все в порядке. Старение инженерных кадров, отсутствие молодых специалистов, технологическое отставание – это лишь частные проявления того кризиса, который в нашей стране переживает не только корабельная отрасль. Причём кризис носит не инженерный, а скорее нравственный характер.

– Судостроению не хватает сейчас «петровской» дубинки! – пошутил Владимир Ильич. – Одна из главных проблем, которые надо решить, это воспитание. Нужно воспитывать детей согласно 10-ти заповедям, толкуя их по существу: «Не воруй», «Честно работай» и так далее. Если сумеем так воспитать – то все будет нормально. И это, я считаю, важнее, чем оборона.

Иллюстрация: Варвара Кузнецова

Бунт против человечества?

Корреспондент «Первой линии» посетила детский клуб робототехники и взрослые IT-лаборатории, чтобы понять, как новейшие технологии могут изменить нашу жизнь.

Софья ЛОБАНОВА

Давайте немного помечтаем. На дворе 2117 год. Вы стоите на площади Восстания, но вместо привычного здания Московского вокзала перед вами его голографическое изображение. Вы заходите в визуальную главную дверь, на пороге приветливо улыбается робот и сканирует ваше тело на предмет наличия оружия. Немного пугающе, не правда ли?

Прогресс идет такими быстрыми темпами, что не каждый способен за ним угнаться. Но некоторые молодые родители прекрасно понимают, какие перспективы сулит их чадам прогресс IT-технологий. Все большую популярность набирают детские клубы робототехники. Чтобы узнать, как воспитывают юных гениев, наш корреспондент побывала в одном из таких клубов в Гатчине.

Сегодня занятие для детей от 6 до 10 лет. Преподаватель, обращаясь к своим коллегам, начинает с основ физики и информатики, а затем переходит к конструированию. Пока ребятам предлагают не самый сложный проект – собрать машинки. Маленькие энтузиасты с восторгом тестируют радиоуправляемую модель на колесиках. Как знать, вдруг кто-то из них в будущем устроит революцию в робототехнике?

Серьёзная научная лаборатория Теоретической кибернетики СПбГУ в Петергофе вызовет настоящий детский восторг у стороннего наблюдателя. На столах лежат детали, микросхемы, паяльники, недоделанные модели причудливых механизмов. Центральное место в этой экспозиции занимает робот-андроид Вася.

– Самое сложное – добиться того, чтобы человекоподобный робот двигался и поддерживал свой вес, – говорит руководитель лаборатории, аспирант СПбГУ Руслан Севастьянов.

Но если инженеров волнуют чисто технические вопросы, то обычных граждан беспокоит другое. Не отберут ли «электронные Васи» наши рабочие места? Не приведет ли распространение чудо-машин к исчезновению целых профессий? Мы не ясновидящие, чтобы предсказывать будущее, но эксперты имеют своё мнение на этот счёт.

– Мы более тридцати лет используем персональные компьютеры, – говорит Руслан. – Они много чего автоматизировали, но мало кто из людей потерял работу. Появляется больше новых профессий. И еще людей не найти на эти места. Отсутствие работы нам не грозит. Но придется повышать свою квалификацию, становиться умнее.

– То есть бояться искусственного интеллекта не стоит?

– До этого еще очень далеко, – считает аспирант СПбГУ. – Чтобы что-то создать и скопировать, нужно понять, как это работает. А мы сами до конца не разобрались с человеческим сознанием, не знаем точно, как устроен наш мозг.

Даже если роботы и займут наши рабочие места, то они все равно не смогут сами себя обслужить. Для ухода за умными машинами в любом случае потребуются люди, полагают специалисты. Но самое главное, искусственному человеку неподвластны эмоции – любовь, радость, сострадание. Да, роботы могут быть быстрее, сильнее и эрудированнее людей, но они никогда не заставят нас повторить судьбу динозавров.

Мнение эксперта

«Кто-то рожает детей, а кто-то создает роботов»

– Лично я уверен: все, что можно заменить с помощью роботов, нужно заменять. Я не завидую тем людям, чья жизнь – это дом, работа, дом. Поэтому если машины помогут современному человеку освободить время для творчества и саморазвития, то это можно только приветствовать.

У проблемы роботизации есть и философский аспект. Если верить Библии, то только человек путем длинной работы над собой может достигнуть богоподобия. Когда же люди залезают в геном, создают роботов, совершенствуют искусственный интеллект, то их часто обвиняют в том, что они играют в Бога. А почему бы и нет, если у нас написано на роду, что мы богоподобные? Просто кто-то рожает детей, а кто-то – создает роботов.

Кирилл Бодров, основатель лаборатории «Олимп» при университете ИТМО

Большие проблемы малого бизнеса

Александра СИДОРКИНА

Низкие темпы роста, постоянные экономические барьеры, растущие взносы и нестабильная выручка. Картина, скажем, неблагоприятная. Положительных прогнозов не предвещает, а значит, в нашей стране малому бизнесу процветать пока не предстоит. Предприниматели, может всерьез задуматься насчет революции? Или переворота не будет?

Фотографии Александры Сидоркиной

Евгений Мартынюк

Частное развивается без общего

Евгений со школьных лет занимается производством деревянных бабочек. Идея первого полноценного продукта появилась, когда Lexus выпустил Hoverboard – «парящий скейт». Тогда Женя создал бабочку, ориентированную на эффект свободы и легкости. Дальше производство начало развиваться, продажи пошли.

«Сейчас большинство магазинов делает шлак. Они хотят произвести как можно дешевле и продать как можно дороже, поэтому не запариваются. Я же захотел сделать полностью готовый продукт, а не полуфабрикат, которым напичканы шоурумы», – признался Женя. Он уверен, что для магазинов главное – концепция, но люди предпочитают качество.

Изменения в бизнесе Женя объясняет так: «Сейчас существует разделение дизайна на сферы. Нужно создавать новое единое пространство, в рамках которого будут существовать и искусство, и мода, и графический дизайн, и музыка».

Получается, малый бизнес в области дизайна в революции не нуждается. Отрасли развиваются самостоятельно – предприниматели с этим соглашаются. Мысли о перевороте даже у начинающих специалистов не воспринимаются всерьез. Что ж, минус один, но вопрос пока в силе.

Игорь Колбасюк

Стабильность — противник коренных преобразований

Игорь с молодости занимается «сувениркой». Когда-то все начиналось с идеи, сегодня производство – основной источник дохода. В этой сфере доминирует власть крупных магазинов, поэтому изменения происходят, но незначительные.

– Сейчас ввиду того, что деньги обесцениваются, их, вроде, много, но совсем не то. Что-либо копить не получается. Товары теперь покупают круглый год, потому что магазинов стало огромное количество, и всем продукции хорошей не достается.

Бешеная наценка, приток туристов, неполная выручка – только гидам уходит 30%, – вот и специфика «сувенирного» бизнеса. Но для предпринимателей это не принципиально, вопрос революции опять отходит на второй план:

– С такими древними традициями все эти производства могут поддаваться только легкой модернизации, но это не область прорывных высоких технологий. Это все-таки такая ручная работа. Вот в других областях, там революции совершаются: в машиностроении, IT-технологиях и прочее. А у нас все стабильно.

Алексей Третьяков

Пока что ждем: нам есть, что терять

Алексей – завершивший карьеру предприниматель. В настоящее время он – председатель Санкт-Петербургской ассоциации малого бизнеса в сфере потребительского рынка. Насчет предпринимательства уверен:

– Малый бизнес – самая нелюбимая часть нашего государства, он никому не нужен. Пока не мешает – пусть болтается, а ежели кому что надо – ради Бога. Он изначально сразу стал громовым полем для мелких местных чиновников, для коррупции. И в то же время именно за счет него монополисты удовлетворили свои аппетиты, потому что малый бизнес можно обывать сколько хочешь.

По мнению эксперта, для страны в целом предпринимательство полезно, ведь оно обеспечивает конкуренцию, мешает крупным сетям устанавливать монополию и рост.

– С точки зрения Запада, малый бизнес – это главный источник среднего класса. Это главный фундамент и главная страховка от любых революционных преобразований, потому что людям есть, что терять. А у нашего государства, которое работает на экспорт, такой задачи нет, поэтому они будут выжимать до последнего, ну а там как получится.

Видимо, о революции в малом бизнесе речи быть и не может. Она не нужна ни государству, ни людям, ни самим предпринимателям. Остается только наблюдать и ждать хотя бы малейших преобразований.

Революция в русской кулинарии

Влада КОЧУРИНА

Игорь Гришечкин – концепт-шеф популярного петербургского ресторана CoCoCo, которым владеют Матильда и Сергей Шнуровы. За счёт своих новаторских идей он выводит русскую кухню на мировой уровень. О настоящем и будущем отечественной кулинарии – в эксклюзивном интервью корреспонденту «Первой линии».

Фотографии Влады Кочуриной

– Игорь, французская кухня популярна во всём мире, а русская интересует лишь приезжающих в Россию иностранцев. Почему мы остались в стороне от мировых тенденций?

– Наши люди стесняются своих продуктов и вкусовых предпочтений. Дома все едят селедку, но в ресторане заказывают только сибаса. Пока мы не перестанем стесняться своих продуктов, ситуация не изменится. Все проблемы и сложности в головах у людей. Многие повара заграницей, в том числе в северной Европе, работают с местными продуктами. И работают так, что просто диву даешься. Все их блюда построены на подножном корме. Те же самые травы и крупы, квашение, соление и маринование. Вот она, революция. Сезонность и локальность – это то, что сейчас актуально.

– Говорите, локальность. А какие местные блюда вас вдохновляют?

– Понимаете, я живу настоящим и будущим. Русская кухня – это не только рецептура, но и традиции, продукты и их сочетания. Не конкретное блюдо, а эмоции, чувства и воспоминания.

– Пример привести можете?

– Например, рассольник. Мы разобрали известный рецепт на отдельные продукты

и создали новое блюдо. Есть вариация на тему консервов. Завтрак туриста, слышала? Хотя это совершенно никакого отношения к консервам не имеет. А остальное – это все какие-то ассоциации, яркие образы и вкусы.

– С таким подходом вы, наверное, часто обновляете меню.

– Рене Редзепи – шеф-повар ресторана Noma – говорил: «Блюдо должно показывать, где и когда ты находишься». Гость должен понимать, что сейчас зима и он в России, а не есть жесткий безвкусный авокадо и синтетическую израильскую клубнику. Лучше съесть яркое и вкусное блюдо с солеными груздями и картошкой с укропом. Любой иностранец скажет: «Вау!» Я не повторяю свои блюда: они приходят и уходят. Гораздо интереснее придумывать что-то новое.

– Расскажите об особенностях сезонных блюд.

– Вчера на сете была морковка, которую мы мариновали летом, зеленый горох и закуска, в которой было четыре вида вяленого мяса, утка, сало, вырезка и сердце говяжье. Мы сами вялим и коптим это мясо. И знаете, у меня никогда не возникает вопроса: «Из чего готовить?».

– А весной и летом чем удивлять будете?

– У нас уже четвертый год будет дикое меню. С нашим поставщиком мы едем в лес, смотрим травы и берем образцы. Это и корень лопуха, и крапива, всякие соцветия одуванчика, и молодые березовые листочки. Потом запускаем основное меню из шести блюд. Постепенно добавляются первые ягоды, овощи. И так до глубокой осени.

– Ваши блюда часто копируют. Как вы к этому относитесь?

– На самом деле, до какого-то момента мне было абсолютно все равно. Но сейчас, в случае с десертом «Мамин любимый цветок», это стало настолько массово, что его можно встретить почти в каждом городе России. Более того, сейчас люди начинают спорить о том, кто это первым придумал. Сотрудники некого ресторана заявили, что они уже тысячу лет готовят такой десерт. И когда я такое вижу, говорю им: «Покажите мне, скиньте ссылку на сайт, где этот десерт был опубликован раньше. И тогда я соглашусь». Пока никто не ответил.

– А вы сами подсматриваете что-нибудь у зарубежных коллег?

Конечно. Мы перенимаем техники, даже иногда подачи. То есть ты берешь не блюдо, а саму идею. Я вот плитку (десерт «Мамин любимый цветок») увидел в ресторане в Финляндии с одной мишленовской звездой. Там подавали кафельную плитку, а на ней закуска. В этом не было никакого посыла, просто каменная плита. Но у меня это отложилось. И в процессе создания десерта я подумал: классно было бы найти плитку, похожую на деревянный пол. В моем блюде это было абсолютно уместно и логично. Как будто и вправду цветок упал на пол. Все сложилось.

«А Вы кого-то жалеете?»

Небольшие комнатки, обставленные детской мебелью, игрушки, рисунки, фотографии – всё это похоже на обычный детский сад или развивающий центр для дошколят. Доля правды в этом есть, но надо смотреть глубже. Даун-центр – это общественная организация для инвалидов, которая помогает «солнечным детям» и их родителям.

Ульяна МАРКИТАНТОВА

– Обычно к нам обращаются сразу после рождения ребёнка, потому что родители не знают, что делать. Всегда можно понять, кто пришел сюда в первый раз. Как правило, матери плачут… от растерянности, – рассказывает Ольга, сотрудник центра и мама девочки с синдромом Дауна.

– Сейчас все можно узнать в интернете, но одно дело – читать, а другое – испытывать на себе. Поэтому хотя и читаешь, но как не навредить – понять не можешь. Поначалу людей надо просто успокоить. Нам легко это сделать, потому что мы тоже через это прошли.

Страхи, с которыми сталкиваются родители на первых этапах, уходят на второй план, когда появляется необходимость много и усиленно работать. Любящие родители знают, что воспитывать детей всегда нелегко, а воспитывать «солнечных» детей в 5 раз труднее, но нет ничего невозможного. – Развитие детей с синдромом Дауна почти ничем не отличается от развития остальных детей. Мы учимся ползать, сидеть, ходить. Но нам для этого нужно больше времени. Тут всем нужно набраться терпения, – говорит Ольга.

Рано или поздно упорный труд даёт свои плоды. В этом можно убедиться, если побывать на одном из занятий. Мы решили сходить на Монтессори, где не покладая рук трудился маленький Коля. Мальчик выполнял все указания педагога, а когда у него что-то не получалось, ему говорили: «Думай!», и он тут же исправлялся. Узнав, что Коля занимается целый час, я поинтересовалась, не устал ли он, ведь даже в школе уроки длятся не больше 45 минут. Педагог посмотрела на меня и с упрёком спросила: «А вы кого-то жалеете?» Колю действительно не стоило жалеть, потому что он отлично выполнял свою работу, и даже внимание фотографа не отвлекало его от дела.

Однако если мальчики равнодушны к камерам, то с девочками совсем другая история! Снежану мы застали в спортивном зале. Девочка занималась физкультурой, но как только увидела, что ее фотографируют – начала позировать! Было видно, что Снежана не в первый раз это делает и уже привыкла к вниманию прессы. А почему бы и нет? Ведь, как говорили в одной рекламе: «Каждая девочка мечтает стать звездой!» Кстати, такая возможность у ребят тоже есть. Даун-центр регулярно проводит детские праздники. Один из самых масштабных прошел 21 марта, в день человека с синдромом Дауна. Ребята из разных коллективов выступили на сцене «Лицедеев». Чего там только не было – и пели, и плясали, и акробатические номера показывали. Как мне объяснили позже, цель была в том, чтобы сделать инклюзию – интегрировать необычных детей в обычную среду.

– Каждый год мы посещаем различные мероприятия, которые организует наш Даун-центр. Мы занимаемся уже 4 года, но именно здесь, в «Лицедеях», были в первый раз. Нам всё очень понравилось: замечательные детки, прекрасные артисты. Всё это время ребёнок сидел, не отрываясь от сцены, хлопал, кивал, – делится впечатлениями мама четырехлетней Яны.

Одним концертом организаторы праздника решили не ограничиваться, поэтому на втором этаже была представлена целая выставка детских работ. Преподаватель по рисованию старается сделать все, чтобы развивать ребят в творческом плане. У некоторых явно прослеживается талант, потому что поначалу не верится, что все это сделали дети. Мне не важно, здоров ребенок или нет. Они все – дети, – признаётся Любовь Владимировна. – Работать здесь, конечно, сложнее, но я уже привыкла. У меня нет педагогического образования в этой сфере, я все делала по наитию. Хотя сейчас литературу читаю и хожу учиться. Для них это делаю, для этих детей.

В чистоте и не в обиде

В Петербурге возрождается дореволюционная традиция школ для девочек, среди которых особое место занимает еврейская гимназия при хоральной синагоге.

Юлия КОПЫЛЬЦОВА

– Лея! – врывается в кабинет директора сначала голос ученицы, а после и она сама. Голубая рубашка и синяя юбка длиной ниже колена. Аккуратно убранные в хвост волосы. – Лея, они мне кисточку не отдают, скажите им! – с обидой в голосе произносит девочка. Увидев меня, смущенно извиняется и убегает.

Лея Толочинская, директор гимназии, поясняет: «Это Шарона. Опять они что-то не поделили…» Спустя несколько секунд в здании звучит мотив незнакомой мне песни.

– У нас такой звонок. Еврейская мелодия… Многим нравится, – рассказывает Лея.

Еврейская гимназия для девочек существует с 2003 года. Она была открыта, чтобы дети могли знакомиться со своей культурой и традициями.

– Ученицы получают все, что положено по государственной программе, но у них есть и добавочные предметы. Они изучают еврейскую историю, иврит, законы иудаизма.

Следовать традиции – главная кондиция

Большое внимание в гимназии уделяется изучению религии, что формирует в ученицах положительные нравственные качества. Именно поэтому обучить своих детей здесь хотят не только евреи. Однако это может отрицательно повлиять на детей нееврейского происхождения.

– Тут все живут определенными законами, – говорит Лея. – К примеру, первые полчаса учебного дня мы уделяем молитве. Еврейских правил очень много. Заставлять человека их соблюдать, быть тем, кем он не является, неправильно. Это ломает психику ребенка. Он не еврей. Что ему потом с этими знаниями делать? Чтобы учеба была полезной, ему надо менять веру. Но это будет означать, что мы человека заставили, а это неприемлемо. Вера – самостоятельный выбор.

В Гимназии придерживаются строгих правил и по части употребления пищи. Например, соблюдают Кашрут.

– Если мы едим мясо, то это мясо правильно убитого животного, причем здорового. Если рыба, то определенные виды кошерной рыбы. Есть особенности и в употреблении пищи. К примеру, мы не едим хлеб просто так. Перед тем как есть хлеб, мы обязательно специальным образом моем руки. И после хлеба, – объясняет Лея.

Когда растешь в чистоте

Во время разговора с одной из учениц как можно более деликатно спрашиваю, почему в гимназии девочки учатся отдельно от мальчиков.

– Потому что это неприлично. Девочки не могут общаться с мальчиками до замужества, – слышу от собеседницы в ответ. Ее щеки покрываются еле-заметным румянцем.

На тот же вопрос директор гимназии отвечает:

– Это связано с традицией еврейского образования и воспитания. По законам иудаизма, с определенного возраста мальчики вообще не могут трогать девочек и наоборот.

Девочки воспитываются в определенной среде, и поэтому может показаться, что они закрыты от видения полной картины мира.

– Они и правда более закрытые, но это не вредит. Девочки не общаются с кем не надо, не смотрят что не надо. Ясно, что от жизни все равно никуда не денешься, но мы пытаемся привить им понимание хорошего и плохого. Сформировавшись, они сами определяют, что для них полезно, а что вредно.

Откуда у стереотипов ноги растут

Еврейская жадность – предмет многих анекдотов. Но действительно ли скупость – черта еврейского национального характера?

– Так и правда можно подумать, – говорит Лея. – Согласно иудейским законам, все, что у тебя есть, дано Всевышним, а значит, тебе не принадлежит. Нельзя это выбрасывать, бесцельно тратить. К несчастью, и некоторые евреи имеют такой стереотип. Все оттого, что люди живут, ничего не зная о себе: ни законов, ни традиций…

Перед последним вопросом в голове проносятся постыдные эпизоды из российской истории.

– Как вам кажется, антисемитизм в России существует?

– Мне не кажется. Я чувствую это с детства. Я училась в обычной школе, и меня обзывали. Мы не скрывали, кто мы. Когда я стала жить еврейским образом жизни, были люди, которые это негативно восприняли. Все потому, что так не принято. Нужно жить как все. Вот многие как все и живут… последние 70 с лишним лет. Знаете, во время утренней молитвы мы всегда вспоминаем заповедь: «Возлюби ближнего своего как самого себя». И это не просто слова. Нужно любить других, как любишь себя. Понятно, что не каждый на это способен… И работает это правило не всегда.

Львицы на привязи

Старый, малопривлекательный тип в сопровождении девушек модельной внешности. Замечали? Значит, вы опосредованно знакомы с эскорт-бизнесом. Благодаря своим знакомым в петербургской «индустрии сопровождения» наш корреспондент поговорил с ее главными действующими лицами – организатором-вербовщиком, сотрудницами агентства и клиентом.

Рисунки Екатерины Макаровой

Илья КАМИНСКИЙ

Змей-искуситель

Организатор – один из главных винтиков в механизме работы подобного бизнеса. Это человек, который отвечает за весь процесс: от «вербовки львиц» (так они называют процесс поиска и найма девушки) до организации встреч с клиентами. Работа, скажем так, на любителя: не очень публичная.

Договорились встретиться в небольшом кафе в центре. На вид Андрей (будем называть его Андреем) оказался ничем не примечательным. Вместо коренастого, мрачного мужчины за столиком сидел самый обычный, довольно-таки улыбчивый парень лет 25-30.

– Как мы находим девушек? – начал Андрей. – Достаточно просто походить по элитным ресторанам и клубам Петербурга. Заказываешь что-то и... ждешь. Как аллигатор на водопое. Если видишь красивую, одинокую девушку с каким-нибудь гламурным коктейлем, то ты на полпути к цели. Иногда происходит такое: у тебя или твоих друзей есть знакомая, которая в целом свободна. Тут еще проще. Просто ненавязчиво намекаешь ей, что есть крайне выгодная тема. После пары притворных «Да нет, я не такая!» она чаще всего соглашается.

– Трудно уговорить заняться таким, мягко говоря, сомнительным делом?

– С чего бы оно сомнительное? Это тебе не проституция какая-то! Все серьезно и законно. Девочки ходят и делают вид, что они крайне заинтересованы в клиенте. Всё. Ты говоришь про заработок – и все сомнения у них улетучиваются. Но подход к каждой всё равно нужно искать, психология, братан, – сильная вещь.

Эта тема явно не понравилась собеседнику. Беседа приостановилась. Спасти ее удалось лишь благодаря вопросу о конкретных параметрах, по которым идет отбор сотрудниц эскорт-агентств.

– Первое: рост должен быть не ниже 172, вес – чем меньше, тем лучше. Но скелеты нам не нужны, фигура должна быть приятна мужчине (тут стандартно). Второе: как ни странно, наши клиенты любят естественность в макияже. Чем больше ты похожа на ангелочка, тем лучше. Некоторые клиенты имеют свои причуды. Кому-то бэбифейс вкатывает, кому-то анорексичность.

Нельзя было не коснуться темы моральной ответственности. Повинен ли организатор в том, что может приключиться с девушками на этих встречах?

– Я не могу отвечать за то, что происходит после! – сказал Андрей. – Я отбираю их, организую трансфер на мероприятие, даю определенную информацию – все. Там уже клиент правит бал. И все последствия на его совести.

– А вас совесть не мучает?

– Конечно, бывает тяжело, – признается Андрей. – Понятно, что это ты их в это дерьмо втягиваешь... Избивают иногда, домогаются, но это уже их дело! Всё!

Андрей начал сильно нервничать и через пару минут сказал, что «опаздывает на важную встречу». Деловые люди, они такие – ни одной лишней минуты.

Сёстры-актрисы

Новый день – новое место. В кофейне сидят две девушки: Настя и Катя, (имена вымышленные) и о чем-то оживленно беседуют. Одинаковой длины светлые волосы, зеленые глаза, бронзовый загар... Внешне они похожи на сестер. Одна из них, кажется, надела на себя все украшения, которые имела – вряд ли ее теперь пропустит металлодетектор.

Несмотря на то, что «близняшки» когда-то работали в одном агентстве, сама беседа не отличалась теплотой. Каждая девушка пыталась доказать другой, что именно она владеет информацией об истинном положении вещей.

– Если тебя заставляли ублажать мужиков, это еще не значит, что все работают на таких условиях! Позоришь нас.

– Застеснялась? Зря. И так все знают, что мы не просто так под ручку ходим с ними.

В некоторые моменты девушки начинали походить на змей, готовящихся вот-вот кинуться на конкурентку. Ситуацию неожиданно спас вопрос о моральных терзаниях.

– Если заглушать внутренний голос, который пытается тебя вразумить, то рано или поздно он замолчит, – признаётся Катя. – Хочешь жить – умей вертеться. Даже если вертеться приходится в откровенно дерьмовой сфере.

По словам девушек, надо относиться к своему ремеслу, как к спектаклям, которые ты ставишь несколько раз в месяц. Зашел, отыграл, забыл.

– Я иногда забываю, как я сама веду себя вне работы, настолько часто я надеваю чужую маску. Порой трудно понять, а что ты сам думаешь по поводу творящихся вокруг вещей, – с тоской в голосе призналась Настя, старшая из девушек.

Примерно через час нашего разговора нас покинула Катя. Беседа сразу приобрела доверительный характер.

– У меня есть парень, причем встречаемся очень давно, – призналась Настя. – Но он ни о чем не знает. Никто бы в здравом уме не смог бы смириться с мыслью о том, что его девушка «гуляет» с кем-то за деньги. Я его безумно люблю и боюсь потерять. Но сделать я ничего не могу. Привыкла к хорошему доходу.

Глаза Насти заблестели от капелек слез. Она начала вспоминать самые неприятные эпизоды в своей биографии.

– Однажды меня очень сильно избили, – рассказывает она. – Клиент побаловался. Я всего лишь отказалась выполнить то, что он попросил меня сделать, извращенец чертов! Практически ушла уже, как вдруг схватила пару ударов по ребрам и в голову. Отключилась. Проснулась уже в ванне с адской головной болью. А ему все равно, просто подошел и поблагодарил за вечер. Я собралась и умчалась оттуда. В итоге перелом ребер и пара гематом на лице.

– Как же ты уходишь от травмирующих воспоминаний?

– Все это дело привычки. По ряду обстоятельств я не смогу существовать без этих денег. Да и забывается всё. Алкоголь тому в помощь.

Мнение эксперта:

Эскорт – это проституция?

– С одной стороны, эксорт-агентства не занимаются криминальной деятельностью, а следовательно, их бизнес законен. С другой стороны, в этой среде существуют явления, которые подпадают под уголовные статьи. Проблема в том, что невозможно доказать вину организаторов – они сделали своё дело, а дальше – это уже личные отношения клиента и эскортницы. Если он предлагает интим, а девушка соглашается, то это не преступление. Даже если он дает деньги. Ведь их можно расценить как обычный подарок.

Юрист Елена НИКИТИНА

Царь и бог

Финальная точка, своеобразная вершина эскорт-пирамиды. Встреча с человеком, для которого «пляшут» эти в глубине души своей неплохие люди. Как он сам отмечает, подобное сопровождение давно уже стало для него «сродни дыханию или приему пищи».

К сожалению, этот господин почтенных лет тоже пожелал остаться неизвестным, а затем заявил, что его «время поджимает». Не проблема. Вопрос всего один: «Зачем вам всё это надо?!»

– Я всю жизнь работал и не позволял себе нормального отдыха, – объясняет мужчина. – Капитальчик сколочен, жена и дети живы-здоровы, обеспечены. Я имею право пожить и для себя наконец. Хочется, чтобы кто-то превозносил меня. И пока девочки работают, ты для них – бог, да нет, ты всё, что угодно. Что захочешь! Они дают это осознание колоссальной собственной важности, которое необходимо любому мужчине. Вы же меня понимаете, правда? Плюс, в большинстве случаев они образованные и воспитанные.

Было видно, что клиент не старается обелить себя в глазах других.

– Неужели купленные чувства и продажная верность могут принести чувство удовлетворения?

– Понимаете, для искренней любви у меня есть семья. Я их тоже безумно люблю, но это не то. Описанное мной ранее чувство – утопия. По моему мнению, в реальной жизни невозможно встретить человека, который смог бы подарить тебе такие ощущения. Только за деньги. Для таких случаев и нужен эскорт. Повторюсь: я не настаиваю на своей правоте.

Едва договорив это, мужчина выхватил телефон и начал собираться. Мне тоже не было смысла задерживаться: всё и так стало понятно.

Эскорт – вещь неоднозначная. Кто-то хочет денег, кто-то – всеобщей любви. Но все «звенья» этой цепи – заложники ситуации. Каждому можно сопереживать: не от хорошей жизни девушки ищут такой заработок, не от хорошей жизни почтенного возраста мужчина может обрести душевный покой не дома, а в эскорт-агентстве. Нам трудно вообразить, что никчемная и никому не нужная деталька системы тоже чувствует, рефлексирует, раскаивается. Но там, за фасадами красивых домов богатых районов люди такие же. И все они достойны если не уважения, то сострадания.

«Мне торопиться некуда. Я всю жизнь жду чего-то...»

Огромный город. У всех свои заботы, проблемы, мысли. В этой суете иногда бывает сложно заметить людей, которые живут рядом с нами и ждут хоть немного внимания. Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – «Одиночество».

Дора МИЛЬЧИНА
Фото автора

«Закрыто тут, вы что, слепые?!» – слышится у метро «Невский проспект» каждый будний день с 16:15 до 18:30. Вестибюль на вход закрывается в это время из-за чрезмерного пассажиропотока. И вот уже два года сюда приходит пожилая женщина в старом пальто болотного цвета и с растрёпанными седыми волосами. Городская сумасшедшая? Попрошайка? Или просто одинокий человек? Чтобы узнать, достаточно просто поговорить.

– Что это такое, не попугай я! – повторяет она раздражённо, пока я притворяюсь обычной туристкой. – На «Гостиный двор» идите, вон туда... Чёрт его знает, почему они замок этот вешают – работать не хотят!

– Почему вы тогда сами не пойдете к подземному входу? Я вас тут ещё с лета встречаю.

– Да я школьную подругу жду здесь. Мы с ней договариваемся, а она всё не приходит. Уже 2 года как. Мне торопиться некуда. Я всю жизнь жду чего-то...

Услышав вопрос: «Как вас зовут?», она наконец-то поднимает голову и смотрит на меня растерянно. Как пройти спрашивают постоянно, а вот имя – нет. Наталья Фёдоровна (так зовут женщину) действительно приходит к станции каждый будний день. Похоже, она и сама до конца не понимает, почему её сюда тянет, и теперь уже называет новую причину:

– Дурная привычка! С 1966 года мимо всё хожу, заглядываю. Я здесь работала недалеко, в Институте растениеводства. Потом сократили. Но они до сих пор, как защитят свои диссертации, звОнят, мол, еда с банкетиков осталась, приезжай, забирай!

Во время нашей беседы Наталья Фёдоровна свой пост не оставляет. Одного прохожего ещё на лестнице остановит и развернет, другим даст постучаться в запертые двери. Но всё равно каждому ответит и покажет дорогу. Спасибо ей говорят далеко не все. Видимо, думают, что это обязанность у неё такая.

> **«У меня, парализованной, мечта была: хотела в облаках летать...»**

Желая уйти от городского шума, я предлагаю «хранительнице закрытого метро» угостить её чаем.

– Какой чай? Ты с ума сошла?! У тебя коко есть? – спрашивает она так, словно предлагать ей чай было оскорблением. – Коко – кофей. Как его нахлещусь, так ко мне подходят, спрашивают пьяная ли. Я всю правду и говорю: пьяная! А люди теперь такие, что юмору не понимают. Эх, жизнь моя, хорошая и нехорошая...

По пути в кафе моя собеседница неожиданно останавливается и резко ударяет меня в плечо.

– Больно? А я ничего не чувствую. У меня половина тела парализована с трёх лет. Толкну – мне-то ладно, а вот тебе бо-бо будет, – Наталья Фёдоровна закатывает штанину, показывая свою синюю ногу. – Клещ укусил – и часть тела как мёртвая. Я из-за этого и высшее образование не получила. У меня, парализованной, мечта была: хотела в облаках летать, стюардессой или лётчицей стала бы! Не удалось. Мечта моя...

– Раз не карьерой, то вы семьей, наверное, занимались?

– Какая там семья... Помню забеременела, испугалась. Я ж не знала, перейдёт ему это состояние парализованное или нет. Сделала аборт. Потом сказали, что был бы здоровый парень. А так могло сыну 48 лет в этом году стукнуть...

Она задумалась и долго молчала. Потом, снова заметив меня, поднесла ко рту кружку с давно закончившимся кофе и продолжила:

– Я юная в гостинце «Ленинградской» подрабатывала. Был там один Витька-Васька, так я его звала. Милиционер. Мы когда знакомились, я прямо говорила, чтоб искал себе здоровую девку. А он всё бегал за мной. Теперь видела его недавно на станции, – расплывается в беззубой улыбке. – Мой усатый-полосатый растолстел.

Несмотря на то, что пенсия у Натальи Фёдоровны маленькая, просить деньги ей совесть не позволяет:

– Однажды студент подошёл, стал десятку сувать в мою скрюченную руку. Так я его послала вон. Никогда не беру! Сама проживу как-нибудь.

Со своего поста добрую помощницу никто не выгоняет. К ней привыкли все, даже полицейские.

– Ой, эти в фуражках захаживают иногда сюда. Был тут один в погонах, говорит: «Бабуля, сделайте себе зубы!» А я не буду. Если клыки вставлю, то вообще сгрызу же их всех, школьников! (смеется)

Школьниками Наталья Фёдоровна называет всех людей и имеет на то веские причины:

– Они по-настоящему ни в чём не разбираются, только дерутся и на красный светофор бегают. Всем бы двойки за жизнь поставила, а себе три с плюсом!

– У вас здесь все знакомые и друзья теперь?

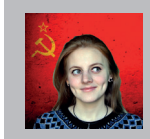
– Всякие. Подходил тут даже знакомиться один. Заливает, что мне 71 год и не дашь. Позвала его на Обводный канал гулять в час ночи. Так испугался Дон Жуан. А я туда часто хожу, детство своё вспоминаю. Я же как раз после войны родилась, забрела там в ближайший лесок, а в нём на деревьях дети висят в петлях. До сих пор помню...

Иногда очень сложно определить, где в биографии постовой Невского проспекта заканчивается правда и начинается выдумка. Все люди хотят оставить как можно более яркий след. Иногда даже ярче, чем он был на самом деле.

– Ты это, запиши мой номер и адрес, – говорит она на прощание. – Позвони, коли соскучишься. А если нет – насильно мил не будешь. И заходи, как свободна будешь. Я свою подругу всё равно жду, тебя теперь тоже ждать буду...

По ту сторону сцены

А вам когда-нибудь становилось интересно, что чувствуют музыканты, играя в метро или на улице? Мне – да! Поэтому я решила провести небольшой эксперимент и узнать об этом, встав на их место.



Дарья КАЛЕНСКАЯ

Плей-лист был выбран самый простой – три современных песни и одна «из прошлого». В топ наиболее веселых и узнаваемых композиций вышли «Я солдат» и «Ты кидал» группы «Пятница», «Пятилетка» владивостокского коллектива «Марлины» и, конечно, всем известная «Мы к вам заехали на час» из мультфильма «Бременские музыканты».

Самым трудным оказался первый шаг. Казалось бы: просто зайди в вагон и начни петь, что сложного? В голове смешивались мысли. Что подумают люди? Вдруг им не понравится? А если нас задержит полиция? Но все сомнения исчезли, как только мы заиграли. Первая песня понравилась публике – кто-то вынул наушник, кто-то стал притоптывать ногой. Одна девушка даже начала снимать на телефон – значит, надо продолжать! Конечно, так реагировал не каждый, некоторые просто делали вид, что спят. Но один из пассажиров отметил: «Бывает, едешь усталый, а они орут на весь вагон. И все же, если играют хорошо, послушаю и подброшу денег. Для хорошего музыканта никогда не жалко».

Еще интереснее было играть на подъемном эскалаторе. Окружающим от тебя никуда не деться – приходится слушать. Благодаря хорошей акустике звуки разносились во все стороны, и люди, спускавшиеся вниз, пытались найти глазами источник музыки. Некоторые даже подпевали и пританцовывали, вот-вот кто-нибудь перепрыгнет через поручни и будет петь с нами!

Фото: Дора Мильчина

Кульминацией нашего «исследования» стало выступление для большой публики. Выйдя на Маяковской, мы тут же увидели небольшое скопление людей возле парня, играющего на гитаре. Его зовут Илья. Невысокий молодой человек с большими голубыми глазами и чистым голосом играет на улице уже больше пятнадцати лет, даже сотрудники полиции его не гоняют. Для него игра – это и жизнь, и работа, и хобби, он поет на улице в любое время года, даже зимой. Вы и сами наверняка его видели, проходя мимо «Галереи» или станции метро Площадь Восстания. Каждому, кто спрашивает о заработке, отвечает просто: «Встаньте сами и играйте. Кого-то оценят на миллион, кого-то – на два рубля».

Решив, что настал наш звездный час, мы попросили у молодого человека гитару и сыграли одну песню. Людей было немного, но для уличного музыканта любая публика – как целый стадион. От слушателей нас отделяло небольшое расстояние, казалось, мы выступаем на сцене. Может быть, нас было не так хорошо слышно, но перед нами стояли счастливые люди. Кто-то бросал мелочь, кто-то подпевал и аплодировал, а нам хотелось играть все больше и больше. А значит вот ради чего музыканты выходят на улицу: чтобы поверить в себя.

Вперед, студенты!

Хотите сменить перекусы шавермой на обеды в «Двух палочках»? Долой привычную подработку официантом! Корреспондент «Первой линии» попробовал себя в интересных и высокооплачиваемых профессиях.

Ангелина Диль

Флорист

Не повторяйте моих ошибок и не начинайте работу флористом 8 марта! Рискуете оказаться в давке. Мужчины готовы лезть по головам, чтобы успеть купить букетик тюльпанов и «открытку, вон ту, в виде восьмерки». Даже присесть и насладиться красотой некогда… И все же работа флористом показалась мне самой приятной, если вам нравится творить и создавать что-то новое – то вам в магазин цветов!

Требования: сертификат об окончании курсов по флористике и хорошая фантазия

Недостатки: долгий рабочий день на ногах

Оплата: 30 000 рублей

Грумер

В салон красоты приходит эффектная дама и долго выбирает подходящую прическу… Правда, не для себя, а для своей кошечки. Всегда хотели стать стилистом, но не имеете специального образования? Не проблема! Попробуйте себя в профессии грумера – парикмахера для домашних животных. Перед началом стрижки неплохо бы узнать кличку и возраст питомца, особенности его поведения… Ну, чтобы не получилось как у меня: клиент доволен, а его животное, судя по свежим царапинам на моих руках, – нет.

Требования: любовь к животным и владение парикмахерскими навыками

Недостатки: большой риск получить укусы и царапины

Оплата: 40 000 рублей

Промо-модель

Уж где-где, а в рекламной индустрии молодая кровь просто необходима. Вам нравится быть в центре внимания? Хотите стать лицом компании? Тогда профессия промо-модели точно для вас! Организация праздников, презентация новых продуктов… За день такой работы мне удалось зарядиться хорошим настроением и завести новых знакомых. Правда, не все проходит так гладко. По рассказам работодателя, предыдущую модель уволили только из-за того, что «важного клиента» она назвала не по имени-отчеству.

Требования: коммуникабельность и тактичность

Недостатки: постоянная занятость и вероятность просто не понравиться клиенту

Оплата: 70 000 рублей

Организатор квеста

Оказывается, можно веселиться и получать за это неплохие деньги! Организаторы квестов только этим и занимаются. А особенно операторы, которые следят за действиями игроков через экран монитора. Не смешно здесь только участникам квеста и, пожалуй, самим «сценаристам» – вся ответственность за правильное выполнение задания лежит на них. Ну а для тех, кто любит экстрим, существует отдельный жанр квестов – ужасы. Но, уж поверьте, если вы все-таки решили сыграть маньяка в такой игре, берегитесь: у вас вряд ли получится уйти домой без синяков.

Требования: умение брать ответственность на себя и общаться с аудиторией

Недостатки: однообразная работа

Оплата: до 50 000 рублей

Хочешь что-то сказать - станцуй это

Балет, вальс, брейк-данс… Танец всегда был важным элементом в жизни человека, а его стили поражали своим разнообразием. Но в последние годы популярность приобретают новые, совершенно экзотические направления. Корреспондент «Первой линии» посетила некоторые оригинальные школы, чтобы узнать, как «двигать энергию» и вальсировать с веником.

Анастасия Нехорошкина

«Двигай энергию»

Танцевальная школа Far-For одной из первых привлекла мое внимание, а все потому, что на их сайте написано: «Научим общаться только движениями». Маленькая студия на окраине города и десять странных человек в группе немного пугают. На новеньких смотрят косо и с недоверием, собственно, как и я на них.

Хореограф Алексей, молодой парень с длинными, убранными в хвост волосами, на разминке предлагает перевоплотиться в животных. Через пару минут в зале ползают змеи, летают птицы и охотятся львы – все это с характерными звуками.

Продолжается занятие не менее странно, потому что тренер показывает движения, но не говорит ни слова. На мой вопрос о положении рук Алексей только качает головой:

– Ты знаешь наши правила? Хочешь что-то сказать – станцуй это. Слова мешают концентрироваться и ловить проходящую по телу энергию. Они только вызывают лишние колебания воздуха.

Понять принцип занятий здесь достаточно сложно, и порой эта школа напоминает секту. Но для людей, которым хочется попробовать себя в необычных танцах, Far-For может стать отличной стартовой площадкой.

Возьми в партнеры… косметичку!

Шоу-пространство «Ленинград Центр» является одним из самых закрытых в Петербурге, поскольку его танцоры часто выступают с российскими звёздами. Тренировки здесь всегда сопровождаются театральными этюдами.

После небольшой и самой обыкновенной разминки мне, как новенькой, предлагают посмотреть, как другие выбирают себе партнёров. Вместо привычных пар, состоящих из мужчин и женщин, я вижу парней, держащих в руках стулья, зеркала и неизвестно откуда взявшиеся двери без петель. Девушкам здесь проще – они выходят с вешалками, косметичками и вениками, один из которых протягивают мне.

Наталья Николаевна, профессиональный танцор с двадцатилетним стажем, поспешно объясняет правила. Их суть – развить фантазию и умение импровизировать с любым инвентарём, который попадётся тебе под руку. На первый взгляд может показаться, что это просто какой-то цирк. На самом же деле хореограф подходит к своему делу со всей строгостью, время от времени прикрикивая на танцоров, которыми она не довольна.

– Я знаю, как научить серьёзности в нашем деле, – с уверенностью говорит она, – поэтому мои танцоры и выступают со звёздами.

Лаборатория хип-хоп-балета

Третьим необычным местом, в которое я отправилась, стала школа DeLuxe. Цель хореографов – изобретение новых видов танцев, причем иногда из совершенно несочетаемых стилей. Из предложенных вариантов меня больше всего заинтересовал Хип-хоп-балет. Желающих попробовать себя в этом стиле достаточно много, а возрастная черта не переходит отметку в двадцать лет.

– Мы стираем границы возможного и создаём новый, исключительный продукт, – с ноткой пафоса говорит тренер Маргарита Жиркова. Она считает свой танцкласс некой лабораторией и, хочется надеяться, не воспринимает людей как лабораторных крыс.

Заниматься здесь достаточно трудно, особенно с непривычки. Кто-то из пришедших раньше явно учился классике и теперь демонстрирует всем свою шикарную растяжку. Другие пытаются крутиться на голове и привлечь внимание «нижним Брейк-Дансом». Но совместить два стиля не удаётся никому.

Сочетание хип-хопа и балета, как мне показалось, смотрится нелепо, и такие занятия я бы порекомендовала лишь узкому кругу любителей танцевальной экзотики. Но и этот опыт оказался достаточно интересным: почему бы иногда не поэкспериментировать?

Екатерина МАКАРОВА

Маргарита Мамун: «Мой главный соперник – это я сама»

Она выиграла золотую медаль в индивидуальных упражнениях по художественной гимнастике на прошлогодней Олимпиаде в Рио-де-Жанейро. Наш корреспондент, посвятившая этому же виду спорта 11 лет жизни, расспросила чемпионку о победах, спортивной философии и любимой музыке.

– Маргарита, скажите честно, вы ожидали завоевать олимпийское золото в Рио? Как вы сами оценивали свои шансы?

– После олимпиады в Лондоне в 2012 году крупные старты часто проходили для меня не совсем удачно. На протяжении этих четырех лет на соревнованиях обычно выигрывала Яна Кудрявцева. Все думали, что и в Рио она будет первой. Я до последнего не знала, что Яна уронила булаву. Когда я сделала последнее упражнение с лентой, то просто выдохнула и уже была самым счастливым человеком на свете. А когда поняла, что победила… Это казалось сном!

– Как вы себя настраивали перед выходом на площадку? Может быть, какой-то талисман помог?

– Талисмана у меня нет. Только, возможно, у Амины Василовны Зариповой (тренера – прим. ред.) он есть. Ее шляпа наверняка защищала от каких-то нехороших взглядов… Что я делала перед выходом? Прокручивала упражнение в голове много раз подряд, старалась максимально сконцентрироваться.

– Любой спорт – это вечная конкуренция. Не давит ли она на вас? Не случается ли испытывать ненависть к соперницам?

– Мой главный соперник – это я сама. Мы не плаваем, не бегаем. У нас не такой вид спорта, чтобы кого-то опередить. Мы соревнуемся в первую очередь со своими страхами и недоработками. На ковер выходим один на один с собой. Лично от меня не зависят ошибки другой гимнастки, как её – от моих. У нас очень хорошие отношения с девочками из других стран: мы постоянно общаемся и поддерживаем друг друга.

– Тогда что для вас важнее – красота искусства или спортивный результат?

– Если ты выступаешь, а публика тебя не принимает, не поддерживает, то даже крупный успех не может считаться достойной победой. Слава Богу, у меня всё было по-другому. Абсолютно незнакомые люди подходили к Амине Василовне и говорили, что всей семьей за меня болеют. Это очень приятно и важно. Без этого нет никакой мотивации двигаться дальше.

– Кстати, о мотивации. Как нужно тренировать гимнасток? Делать упор на ласку и похвалу или лучше наоборот – тапок в ученицу кинуть?

Мне с тренерами повезло, они вообще к каждой гимнастке находили свой подход. Моя семья очень спокойная, мама и папа никогда не повышали на меня голоса. Поэтому если на тренировках начинали что-то требовать, мне становилось не по себе, я плакала. И если бы в меня ещё тапочком кидали, то это отбило бы всякое желание тренироваться дальше. Но я видела, как тренеры поступали с другими гимнастками, и просто не хотела, чтобы такое повторилось со мной.

– Важна ли музыка, под которую вы выступаете?

– Да, это очень важно. Очень! Если мне не нравится музыка, я не хочу под нее ничего делать. Такое было, например, в олимпийский год. Не успели пройти первые старты, а мне уже надоела моя музыка под обруч. И мне пришлось попросить Амину Василовну поменять музыку, так как я больше не могла ее слушать. Мы искали тот вариант, который мне подойдет, потому что когда играет мелодия, от которой у тебя мурашки по коже бегут, ты хочешь выходить на ковер и танцевать.

– Есть такая музыка, от которой у вас бегут мурашки по коже?

– Из русских – Баста. У него есть лирические песни, в которых звучит очень красивая музыка. И классику слушаю – Шопена, Рахманинова, Шнитке. Мне нравится разная музыка. Главное, чтобы была красивая мелодия, а в русских песнях все-таки еще важен текст.

– Если бы вы жили не один раз, то свою следующую жизнь вы бы тоже связали с гимнастикой или попробовали себя в чем-то другом?

– Если бы я не помнила эту свою жизнь, то, думаю, следующую все равно связала с гимнастикой. Но если бы нынешняя продлилась еще лет на сто, то, конечно, я бы попробовала что-то другое. Большой спорт не прибавляет здоровья, к сожалению. А мир действительно удивителен – есть очень много вещей, которые хотелось бы попробовать.

– Если этот спорт не прибавляет здоровья, то будете ли вы советовать девочкам в него идти?

– Девочкам я, конечно же, советую идти в художественную гимнастику, потому что это самый красивый вид спорта. Пластичный, эстетичный, грациозный, женственный. Это искусство, но все же спорт. Если есть цель, идите к ней, как бы банально это ни звучало. Да, на пути будут встречаться преграды, но их ни в коем случае не стоит бояться. Мне всегда говорили: «Тяжело в учении – ТЯЖЕЛО в бою». Но только теперь я точно знаю: если есть какие-то преграды, значит, вы на пути к чему-то поистине хорошему.

Леонтий КАСАТКИН

Ольга Павлюкова: «Я буду лучше стремненькая, но яркая»

Конец первого весеннего месяца ознаменовался премьерой любовной драмы «О любви» Владимира Бортко. Мы поговорили с восходящей звездой российского кинематографа, исполнившей в новой картине роль подруги главной героини, – студентки СПбГУ Ларисы.

– Ольга, у вас очень хара́ктерная внешность, что для актрисы на вес золота. Вы можете быть и Мэрилин Монро, и Пеппи Длинныйчулок. С такой-то внешностью вас узнают на улицах?

– Да, последний раз узнали в банке. У меня попросили автограф, когда я передавала свои личные данные. Я, честно говоря, испугалась… Еще и подпись моя у них будет!

Если серьезно, мне всегда приятно, когда узнают. Я знаю, что у меня очень нетипичная внешность, я ее называю «на любителя». Естественно, я не рассчитываю на амплуа суперкрасоток. Я лучше буду, скажем так, стремненькая, но яркая!

– Много ли внимания от молодых людей, как следствие такой публичности?

– Да, бывает, пишут: «Вы такая яркая, такая красивая, харизматичная..!» Мне приятно пообщаться, но я очень избирательный человек. К тому же, когда ты выходишь из театра, и к тебе подходят и настойчиво предлагают подвезти до дома, бывает страшновато.

– Как вас пригласили в фильм «О любви» на роль Ларисы?

– Мне позвонила мой агент и сказала, что Владимир Бортко хочет со мной познакомиться. На следующий день я приехала на Ленфильм и встретилась с Владимиром Владимировичем, почитали сценарий, он попросил рассказать анекдот. Прошло немного времени, мне позвонили со словами: «Оль, ну все, Владимир Владимирович тебя утвердил!» Я была счастлива!

– Как работалось со звездами?

– Когда я готовилась к съемкам, мне было интересно, как на меня будут реагировать Леша Чадов, Аня Чиповская. Но все было здорово, атмосфера на площадке чудная! Мы поддерживали друг друга, делились впечатлениями. По-семейному.

– Можете вспомнить интересный случай со съемок?

– Однажды мы снимали постельную сцену со мной и Чадовым. Я пришла на площадку. Смотрю, все есть – свет стоит, кровать… И вдруг Владимир Владимирович мне говорит: «Это будет шутка от Бортко! Вы с Лешей заходите, гаснет свет и мы слышим только вдохи-выдохи!». Это было очень смешно, мы еще симулировали спешное раздевание в темноте: «Ой, Александр Валентинович, зачем Вы трогаете меня, не надо!»

– Человеку со стороны думается, что съёмки кино – это некий бардак, хаос.

Нет, это не так. На каждый съемочный день пишется план, где указывается место, время, заход/восход солнца, перерывы, погода, время, отведенное на съёмку конкретных сцен.

– Мечтаете о главных ролях в кино?

– Я не против играть и на втором плане. Главное, чтобы роль была интересной, тогда она сразу перестает быть маленькой. А вообще актерская профессия – самая счастливая и несчастная одновременно. Потому что ничто не приносит большего удовольствия и большего разочарования.

№2 (377)
от 31 марта 2017 года

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Адрес редакции:
199004,
Санкт-Петербург,
1-я линия В.О., 26

© Логотип - **В. Бертельс**

Номер подготовлен студентами и магистрантами Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ под руководством Михаила Тюркина и Алёны Малиновской
Вёрстка – Елена Попко

Редакторы номера – Илья Каминский, Дарья Каленская
Бильд-редакторы – Екатерина Макарова, Дора Мильчина
Корректоры –Елизавета Ивантей, Юлия Копыльцова